

ИЗ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Литературный факт 2026. № 3 (41)
Literaturnyi fakt [Literary Fact], no. 3 (41), 2026

Научная статья
УДК 821.161.1.0
<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2026-41-8-24>
<https://elibrary.ru/PDVXTU>

Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no. 3 (41), 2026

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Неизвестные стихи Николая Клюева

© 2026, К.М. Азадовский

Германская Академия языка и литературы,
Дармштадт, Германия; Санкт-Петербург, Россия

Аннотация: Ранний период творчества Николая Клюева (1904–1905) не привлекал к себе до настоящего времени особого внимания. Причина заключается в том, что от этого периода сохранилось лишь несколько стихотворных текстов (приблизительно пятнадцать). Настоящая публикация вводит в научный оборот пять новых текстов. Расширение списка стихотворений Клюева, написанных в 1904–1905 гг., помогает определить и уточнить его творческую эволюцию. Очевидно, что поэтика, стилистика и язык ранних стихотворений Клюева имеет другую природу, нежели его произведения, написанные после 1906/1907 г., то есть после знакомства с Блоком и поэзией русского модернизма. Отвечая интересам и настроениям русского общества, погруженного в период «между двух революций» в искания «народности», Клюев последовательно создает и совершенствует свой поэтический миф: принимает на себя роль «народного» поэта, чье творчество коренится в русском фольклоре и старообрядчестве, выступает как носитель «потайной» мужицкой правды, отвергает «городскую» культуру и развенчивает «интеллигенцию». Выходец из народа идентифицирует себя с «народом», пытается говорить от его имени. Человек религиозного склада, он культивирует в своем творчестве темы мученичества и братской любви, описывает свои мистические прозрения и «вещие» сны. Писательская манера зрелого Клюева, слагающего псевдонародные «песни» и хлыстовские «распевцы», принципиально отлична от его стихотворений периода Первой русской революции и позволяет видеть в нем не столько «крестьянского» автора, сколько талантливого стилизатора и утонченного модерниста.

Ключевые слова: Н.А. Клюев, «Народный кружок», П.А. Травин, сборник «Огни», «новокрестьянская» поэзия, старообрядчество, народность, модернизм, стилизация.

Информация об авторе: Константин Маркович Азадовский — кандидат филологических наук, действительный член Германской Академии языка и литературы, Alexandraweg, 28, 64287 г. Дармштадт, Германия; г. Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: azadovski@mail.ru

Для цитирования: Азадовский К.М. Неизвестные стихи Николая Клюева // Литературный факт. 2026. № 3 (41). С. 8–24. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2026-41-8-24>

Николай Клюев (1884–1937) впервые выступил в печати как один из участников петербургского сборника «Новые поэты»¹. Других его публикаций за этот год не обнаружено.

Заполняя в 1925 г. анкету Всероссийского союза поэтов и отвечая на вопрос «В каком возрасте начал писать стихи?», Клюев сообщил: «Лет около двадцати от роду»². И хотя сведения, которые распространял о себе поэт, не всегда точны, а подчас и вовсе апокрифичны, это его свидетельство заслуживает доверия.

История сборника «Новые поэты» до сих пор не изучена. На титульном листе сообщается имя издателя («Изд<ание> Иванова») и указывается его адрес: СПб. Удельная. Ярославский просп<ект>. № 36 собст<венный> дом»³. Под одним переплетом здесь объединены 32 автора — как столичных, так и провинциальных; однако их связь с Н.И. Ивановым остается невыясненной. Историкам литературы известны имена лишь некоторых участников: Е.А. Валле-де-Барр, журналист, сотрудник «Самарского вестника» и «Самарской газеты», первых марксистских газет в России; Е.О. Габрилович, петербургский врач; Гери⁴ Э. (наст. имя и фамилия — Г.М. Ерицхоков)⁵; А. Надинский (наст. имя и фамилия — А.Л. Воеводкин); пермский поэт; В.Я. Светлов (наст. фамилия — Ивченко), литератор, один из редакторов журнала «Нива»; Г.И. Фомин, уроженец Тамбовской губернии.

В целом же об авторах сборника «Новые поэты» определенно можно сказать: никто из них не оставил заметного следа в русской литературе. Клюев — единственное исключение.

¹ Новые поэты. 2-е изд. СПб., 1904 (цензурное разрешение от 20 марта 1904 г.).

² Рукописный отдел Института русской литературы РАН (далее — РО ИРЛИ). Ф. 291. Оп. 2. Ед. хр. 61. Л. 8.

³ Согласно справочнику «Весь Петербург на 1904 год» (Отд. III. С. 261), по этому адресу проживал Николай Иванович Иванов, «контролер Николаевской железной дороги». Через год тот же источник сообщает новый адрес Н.И. Иванова: станция Райвола Финляндской железной дороги (Весь Петербург на 1905 год. С. 257). Литературные произведения Н. Иванова нам неизвестны; предположительно, он является автором стихотворения «Путь блага» («И пошли они и возвещали...») в книге «Фабиола, или древние христиане» (М.: Издание книгоиздательства «Посреднику», 1906. С. 2).

⁴ В тексте сборника — Герн.

⁵ См.: Голубева О.Д. Литературно-художественные альманахи и сборники. 1900–1911 годы. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1957. С. 60.

В 1905 г. Клюев завязывает отношения с московским «Народным кружком», возникшим в начале 1900-х гг. и продолжавшим традиции Суриковского кружка писателей из народа (по имени поэта И.З. Сурикова, 1841–1880). С момента своего возникновения в 1872 г. состав и руководство Суриковского кружка неоднократно обновлялись. В 1904–1905 гг. председателем «Народного кружка» становится П.А. Травин (1877–1942), поэт, прозаик и публицист, организатор и редактор народных газет и журналов⁶.

В одной из своих автобиографий Травин вспоминает:

В конце 1902 года я устраивал собрания Товарищеского кружка писателей из народа, на которых читались как свои произведения, так и произведения русских классиков. Особенно мы познакомились тогда с Некрасовым и 27 декабря устроили вечер в память Некрасова, на котором возник раскол в Кружке, вынудивший меня отказаться от председательства. Вместо меня был выбран М.Л. Леонов⁷. В 1904 гг. и Леонову пришлось уйти из Кружка и организовать новый «Суриковский литературно-музыкальный кружок». Вместо Леонова выбрали председателем С.С. Лузина⁸, при котором Кружок окончательно заглох.

В 1904 г. я вместе с Ф.С. Шкулевым⁹ организовал издательство «Товарищеская библиотека». Мы выпустили сборник «Луч»¹⁰ и книжку Кузьмичева «Большой подряд»¹¹. В 1905 г. я организовал «Народный кружок», который выпустил 4 сборника: «Утро», «Волны», «Прибой» и «Огни».

⁶ См. о нем: Яцимирский А.И. Поэт-рабочий П.А. Травин // Вестник Знания [СПб.]. 1903. № 8. С. 65–71; Клейнборт Л.Н. Очерки народной литературы (1880–1923 гг.). Беллестристы. Факты, наблюдения, характеристики. [Л.]: Сеятель, 1924. С. 31–32; Белоусов И.А. Литературная Москва: (Воспоминания 1880–1928). Писатели из народа. Писатели-народники. 2-е изд., испр. и доп. М.: Московское товарищество писателей, 1929. С. 90–93.

⁷ Максим Леонович Леонов (1872–1929), поэт-самоучка, журналист. Отец Л.М. Леонова.

⁸ Сергей Сергеевич Лузин (1876 – после 1925), прозаик; участвовал в сборниках «Московского товарищеского кружка писателей из народа» («К заветной цели», 1904; «Народные досуги», 1905 и др.). В 1906 г. уехал из Москвы во Владивосток.

⁹ Филипп Степанович Шкулев (1868–1930), крестьянин по рождению, один из первых пролетарских поэтов.

¹⁰ Луч. Литературный сборник. М.: Товарищеская библиотека, 1906. Среди участников: М.Л. Леонов, П.А. Травин, Ф.С. Шкулев и др., среди них — М.Г. Добролюбов (1885–1912), подготовивший позднее к печати «Альманах молодых писателей “Хмель”» (М., 1911) и одноименный «литературно-критический и общественно-политический» журнал («Месячник молодых»; М., 1913; вышло четыре номера; в последнем помещены два стихотворения Клюева «Слышишь пенье топоров...» и «Отвергнув мир, врагов простя...» (№ 7–9. С. 2).

¹¹ Кузьмичев Е.К. Большой подряд. Рассказ. М.: Луч, 1906. Егор Кузьмич Кузьмичев (1867–1933), писатель-самоучка.

В декабре 1905 года я пытался организовать Всероссийский кружок писателей из народа, но из этого ничего не вышло, кроме одного собрания¹².

В том же декабре 1905 г. Травин, если верить другому источнику, становится активным участником московских событий:

В 1905 г. Т<равин> участвовал во всеобщей забастовке и вооруженном восстании как член Союза «В единении — сила»¹³. Составлял, размножал и разбрасывал листовки. В декабре Т<равин> был членом боевой дружины в десятке, возглавлявшейся студентом Самцовым...¹⁴

Клюев был участником сборников «Народного кружка», начиная со второго выпуска («Волны»). Его знакомство, по всей видимости, заочное, с П.А. Травиным, как и переписка с «Народным кружком» в 1905 г. — факты, давно известные. Впервые об этом сообщил А.К. Грунтов, биограф Клюева, которому удалось ввести в оборот материалы уголовного дела, возбужденного против поэта в январе 1906 г. в связи с его революционно-пропагандистской работой в Олонецкой губернии. В рапорте Вытегорского уездного исправника от 25 января 1906 г. указывалось (при перечислении бумаг, изъятых у Клюева во время обыска):

<...>

3) Открытое письмо от «Народного кружка» из Москвы, указывающее, что Клюев посылает туда свои сочинения, 4) объявление, печатанное на машине от «Народного кружка», об издании периодических выпусков «Народной мысли»¹⁵ и такой же другой листок, заключающий в себе правила «Народного кружка». 5) Письмо на одной четвертине почтовой бумаги от председателя «Народного кружка» от 17 июня 1905 г. и

¹² РО ИРЛИ. Ф. 586. Ед. хр. 387. Л. 1–1 об.

¹³ «В единении — сила» — девиз политической партии «Союз 17 октября» («октябристы»), возникшей осенью 1905 г. и окончательно оформившейся в феврале 1906 г. Союз или объединение под таким названием неизвестны.

¹⁴ Назаров И.А. Писатели-самоучки. Биобиблиографический словарь. Т. 4. 1956. С. 494; машинопись хранится в библиотеке Российского государственного архива литературы и искусства (далее — РГАЛИ).

¹⁵ Задуманный П.А. Травиным журнал «Народная мысль» в 1905 г. не состоялся. Позднее, в 1911 г., Суриковский литературно-музыкальный кружок издал в Москве под этим названием два номера ежемесячного «народного, литературно-художественного» журнала.

б) Одиннадцать больших и малых листов черновых, писанных рукою Клюева и составляющих его сочинения. Все эти бумаги отобраны и взяты к делу о Клюеве»¹⁶.

А.К. Грунтов писал, что в 1905 г. Клюев «становится членом» московского «Народного кружка»¹⁷, однако это сообщение не подтверждается документально; связь Клюева с «Народным кружком» ограничивалась, по-видимому, перепиской и отправкой стихов. (Эту неточность, допущенную Грунтовым, повторит позднее А.И. Михайлов [6, с. 12]).

Участие Клюева в сборниках «Волны» и «Прибой» — факт, также широко известный; об этом не раз упоминалось в литературе. Сложнее обстоит дело с «Огнями». До настоящего времени считалось, что этот (т. е. четвертый) сборник «Народного кружка», подготовленный в том же 1905 г., в свет не вышел: вмешалась цензура¹⁸. Историю «Огней» изложил в свое время И.А. Белоусов, в архиве которого сохранился рукописный экземпляр «Огней» с двумя стихотворениями Клюева: «Пусть я в лаптях, в сермяге серой...» и «Мужик» («Только станет светать — на работу...»); указаны и цензурные вторжения в стихотворный текст¹⁹.

Однако Белоусов не знал (возможно, забыл), что Травину все же удалось выпустить «Огни», хотя и в другом составе. Воздержавшись, по причине цензурных ограничений, от издания «Огней» в их первоначальном виде, Травин решил, очевидно, воспользоваться текстами, намеченными к публикации в следующем выпуске «Народного кружка», озаглавленном «Звон», — это название значится на обложке рукописных «Огней»²⁰, тогда как на обратной стороне обложки печатных «Огней» помещен был анонс: «Готовится к печати следующий выпуск “ЩИТ”»²¹.

¹⁶ Дело «О заарестовании в порядке охраны крестьянина Николая Клюева» (Национальный архив Республики Карелия. Ф. 1. Оп. 5. Ед. хр. 15/73. Л. 2). См.: *Грунтов А.К. Материалы к биографии Н.А. Клюева // Русская литература. 1973. № 1. С. 120. Опубликовано полностью в кн.: [1, с. 38–44].*

¹⁷ *Грунтов А.К. Материалы к биографии Н.А. Клюева. С. 120.*

¹⁸ В этом были убеждены до недавнего времени все биографы Клюева, включая автора настоящей публикации [1, с. 34; 13, с. 766].

¹⁹ См.: *Белоусов И.А. Литературная Москва (Воспоминания 1880–1928). Писатели из народа. Писатели-народники. М.: Моск. товарищество писателей, [1929]. С. 122–123. Стихотворение «Мужик» опубликовано полностью в кн.: [1, с. 35].*

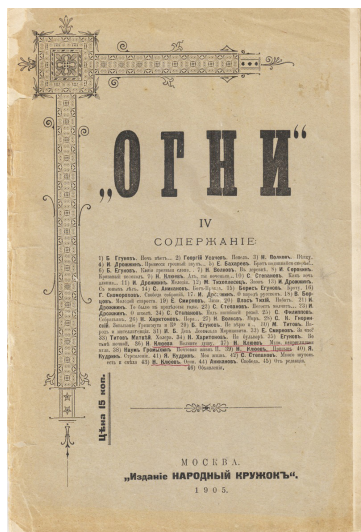
²⁰ РГАЛИ. Ф. 66. Оп. 1. Ед. хр. 1509. Л. 57.

²¹ Ни в «Издании Народный Кружок», ни в другом издательстве сборники «Звон» и «Щит» не появились.

Этот второй выпуск «Огней», в котором и содержатся публикуемые ниже стихи Клюева, появился скорее всего поздней осенью 1905 г. Датировать его можно с высокой степенью определенности, поскольку на первом (не состоявшемся) выпуске стоит штемпель Московского цензурного комитета: «9 сентября 1905 года»²².

Отличаясь по содержанию от сборника «Огней», оставшегося в рукописи, печатные «Огни» родственны ему по составу авторов: С. Аниканов²³, Влас Тихий²⁴, Н. Волков²⁵, И. Дрожжин (однофамилец Спиридона Дрожжина), Б. Егунов, Я. Кудрин, Наум Громыхин²⁶, Г. Скоморохов, С. Степанов²⁷, М. Тихоплесец²⁸. Рядом с ними —

участники предыдущих выпусков «Народного кружка»: Е. Бахарев²⁹, И.Б.³⁰, В. Борцов, Матвей Титов, Е. Смирнов, И. Сорокин, С. Филиппов, Н. Харитонов, фамилии которых отсутствовали в первых «Огнях», а также новые лица: С.К. Гноринский (нижегородский священник) и прозаик Г. Усачев, чье имя значится также на обложке печатных «Огней»: «Адрес для корреспонденции “НАРОДНЫЙ КРУЖОК” Москва, Швивогорская улица, дом Голубевой Г.П. УСАЧЕВУ».

Сборник «Огни». Лицевая сторона обложки с содержанием
Collection “The Lights” (1905).
Front Cover

²² РГАЛИ. Ф. 66. Оп. 1. Ед. хр. 1509. Л. 2 об.

²³ Степан Федорович Аниканов (1863/1864–1931), поэт-самоучка, уроженец Тульской губернии. В биографической справке среди изданий, в которых участвовал Аниканов, назван сборник «Огни» (М., 1905). См.: Писатели современной эпохи. Био-библиографический словарь русских писателей XX века. М.: Гос. академия худож. наук, 1928. Т. 1 / ред. Б.П. Козьмина. С. 18. (Серия «Труды Государственной академии художественных наук. Социологическое отделение». Выпуск первый).

²⁴ Раскрыть псевдоним не удалось.

²⁵ Николай Иванович Волков (1872–1930-е гг.), поэт, крестьянин Тверской губернии.

²⁶ Настоящее имя и фамилия — Семен Евдокимович Завражнов (1869–1927).

²⁷ Сергей Степанович Степанов (псевдоним — Степан Брусков; 1873–1943), поэт, прозаик.

²⁸ Настоящее имя и фамилия — Михаил Андреевич Логинов (1871–1912).

²⁹ Ефим Афанасьевич Бахарев (1878–1930), томский поэт.

³⁰ Предположительно, Иван Белоусов.

В целом, помимо Клюева, — 19 человек (П. Травин отсутствует). При этом Клюев мыслился, очевидно, основным автором; его именем подписано пять стихотворений, среди них — стихотворение «Огни», определившее название выпуска и проясняющее его направленность своими заключительными строками («Вдали зажглись огни свободы...»)³¹. Этот революционный мотив подхватывает следующее за ним (и последнее в печатных «Огнях») стихотворение С. Аниканова «Свобода» с его завершительным аккордом: «Да здравствует зарево / Свободы святой»).

Данный выпуск «Огней» печатался, как указано, на обороте титульного листа, в московской типографии Н.Н. Булгакова на Солянке. Сведений о количестве отпечатанных экземпляров, их распространении и откликах на это издание «Народного кружка» выявить не удалось.

К настоящему времени известны в общей сложности пятнадцать стихотворений Клюева, определенно датируемых 1904–1905 гг.: два в сборнике «Новые поэты»; четыре — в сборниках «Волны» и «Прибой»; два — в рукописном экземпляре «Огней» (архив И.А. Белоусова); пять — в состоявшемся (печатном) выпуске. К этому следует прибавить стихотворения «Проснись!»³² и, предположительно, «Плещут холодные волны...»³³.

Вероятно, некоторые из этих текстов и оказались в руках жандармов при аресте Клюева в январе 1906 г. («...одиннадцать больших и малых листов черновых...»).

Освободившись в конце июля 1906 г., Клюев возвращается к стихотворчеству. А.А. Копяткевич, петрозаводский социал-демократ, встречавшийся с поэтом летом 1906 г., свидетельствует: «Мне он подарил более 60 своих революционных стихотворений...» [5, с. 25]. Именно в это время (вторая половина 1906 – начало 1907 гг.) углубляются связи Клюева в петербургской литературной среде;

³¹ Символика «Огней» — общее место в русской революционной поэзии начала XX в., восходящее к последней фразе прозаического этюда В.Г. Короленко «Огоньки» (1900): «Но все-таки... все-таки — впереди огни!».

³² Родная Нива [СПб.]. 1905. № 51, 17 декабря. С. 459.

³³ В книге «Сердце Единорога», наиболее полно на сегодняшний день собрании стихотворений и поэм Клюева, дата «1905» дается с вопросительным знаком (С. 84). В.П. Гарнин, составитель и комментатор тома, ссылается на американское издание сочинений Клюева, где это стихотворение было впервые опубликовано (по автографу РО ИРЛИ) британским исследователем Г. Маквеем, причем комментатор этого издания (Б.А. Филиппов) датировал его 1905 г. также «условно» (см.: *Клюев Н. Сочинения*. Под общей ред. Г.П. Струве и Б.А. Филиппова. [München]: A. Neimanis, 1969. Т. 2. С. 380).

вание красочными подробностями, сообщал — многозначительно и таинственно — о своей старообрядческой семье и «прадеде» Аввакуме, о матери, обучившей его грамоте по Часослову [8, с. 106] и помнившей, по словам поэта, «несколько тысяч словесных гнезд стихами и полуустаново» [4, с. 30]. Упоминал также, что жил «по два раза» в Соловецком монастыре, носил на себе «девятифунтовые вериги» [3, с. 104–105]³⁴, бывал «в старообрядческих скитах и пустынях» и, оказавшись якобы в хлыстовском «корабле», слагал «для братии» духовные песни-молитвы [3, с. 104–105].

На основании этих ярких «свидетельств» получил очертания и со временем утвердился экзотический образ поэта-провидца, посвященного якобы в тайны народной жизни, воспитанного на древнерусской словесности и старообрядческих книгах и пропитанного культурой допетровской Руси. Так, Е.М. Юхименко, подчеркивая генетическую связь Клюева с культурой старообрядчества, видит в ней подлинные истоки его творчества [15, с. 5–15]. С.И. Субботин утверждает, что в поэзии Клюева 1905–1908 гг. проявились, «еще подспудно, неосознанно», элементы поэтики древнерусской литературы, «с которой поэт был знаком с детства...» [12, с. 14] Не пытаясь оспаривать крестьянское происхождение поэта и его «корни», восходящие, возможно, к соловецким «страдальцам» и насельникам Выгорецкого общежития, отметим лишь, что в стихах 1904–1905 гг. это не проявляется ни в малейшей степени. О знакомстве Клюева с памятниками древнерусской и старообрядческой литературы уместно говорить применительно лишь к более позднему периоду, точнее, к третьему и четвертому десятилетию его жизни (возраст отнюдь не «детский»!).

Перелом в духовном развитии Клюева определили, как представляется, два события: знакомство с личностью и судьбой Александра Добролюбова (через его сестер и Л.Д. Семенова) и встреча с А. Блоком, чья поэзия нашла живой восторженный отклик в душе религиозно настроенного молодого олончанина, охваченного «мятежными порывами». Однако знакомство и сближение с Блоком относится уже к 1907–1908 гг. В этот период и проявляется интерес олонцкого поэта к фольклору и архаике. Стилизации под сектантский фольклор, мотивы паломничества и самопожертвования, образы райского сада и адской бездны, голгофская и апокалиптическая темы, идеализа-

³⁴ Тема «вериг» повторяется в прозе Клюева неоднократно. В статье «Сорок два гвоздя» (1919) Клюев уточняет, что носил вериги «на рамах своих» вплоть до «Красного» (т. е. 1917-го) года [4, с. 138]. См. также в автобиографической заметке, составленной со слов Клюева: «16-ти лет <...> ушел в Соловки спасаться и надел на себя девятифунтовые вериги» [8, с. 106].

ция деревни и видения Китежа («поддонной Руси»), русская старина, мифический Север и т. д. — все это входит в клюевскую поэзию под влиянием умонастроений и модернистской эстетики Серебряного века. Выходец из народа, Клюев начинает идентифицировать себя с «народом». Мужика-пахаря, «бесправного загнанного раба» (стихотворение «Призыв») и поэта-самоучку сменяет тайновидец и оракул, громогласно вещающий о России — невидимом народном «Ерусалиме». Усиливается этнографическая окраска стихов; усложняется их орнамент; обогащается поэтический язык. Как бы воплощая своим творчеством один из тезисов Вячеслава Иванова — о том, что «рост мифа из символа и есть возврат к поэзии народной...»³⁵, — Клюев-поэт выбирает путь мифотворчества и становится певцом «русской глубины», носителем высшей, то есть народной мудрости, подлинным выразителем народной России и даже... воплощением русского Христа.

Отмежевавшись от суриковцев и следуя за Блоком и символистами, Клюев создавал и совершенствовал свою мифопоэтическую модель. Чутко улавливая современные веяния, он искусно играл на вкусах «образованной» публики, на остром, подчас болезненном интересе Города к патриархальной Деревне. Один из проницательных критиков, отмечая растущее в русском обществе тяготение к народной поэзии, писал осенью 1915 г., что внимание к Есенину и Клюеву «подтверждает и усиливает общее стремление к народу и народности, какое вновь приходится констатировать у нас последнее время»³⁶.

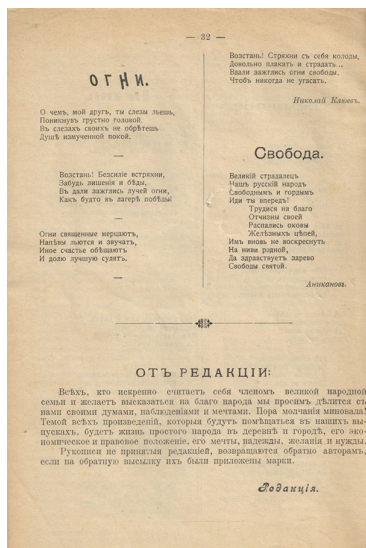
Явно ощущая несоответствие своих ранних и более зрелых стихов, Клюев счел нужным предпослать сборнику «Братские песни» (1912) следующую оговорку:

В большинстве они <«Братские песни». — К.А.> сложены до первой моей книги «Сосен перезвон» или в одно время с нею. Не вошли же они в первую книгу потому, что не были записаны мною, а передавались устно или письменно помимо меня, так как я до сих пор редко записывал свои песни...³⁷

³⁵ Критическое обозрение. 1907. Вып. 2. С. 48 (рецензия на первый сборник стихов С. Городецкого «Ярь»).

³⁶ Кузько П. О поэтах из народа. (Сергей Есенин) // Кубанская мысль (Екатериноград). 1915. № 60, 29 ноября. С. 2. Петр Авдеевич Кузько (1884–1969), литературный критик.

³⁷ Клюев Н. От автора // Клюев Н. Братские песни. (Книга вторая) / вступ. ст. В. Свенцицкого. М.: Издание журнала «Новая Земля», 1912 (не нумерованная стр.).

Сборник «Огни». Последняя страница со стихотворением Клюева «Огни»

The last page with Klyuev's Poem "The Lights"

из них — ранние стихи поэта, публикуемые ниже. Их поэтика, стилистика, язык и т. д. обнаруживают, по сравнению со стихами зрелого и позднего периодов, принципиально иную природу.

Закономерно, что в русской историко-литературной науке возник и со временем утвердился термин «новокрестьянские поэты», впервые использованный в 1918–1919 гг. В. Львовым-Рогачевским³⁹, который определенно противопоставил беспросветно унылую и, как правило, блеклую крестьянскую поэзию суриковцев яркому новаторству Клюева, Есенина и других «мужиковствующих» (слово Маяковского).

Клюев и сам признавал, сколь сильно он отдалился со временем от участников «Народного кружка» и традиционной «крестьянской» поэзии. Это отличие видели и некоторые современники. «...Стихи г. Клюева ни одной своей строкой не похожи на поэзию

Оговорка появилась не случайно. Стихи Клюева, сложенные «до первой книги» (то есть до книги «Сосен перезвон»), воистину далеки от образности и стилистики «Братских песен», в которых представлен отнюдь не «крестьянский поэт», а поэт-модернист, автор квази-сектантских стилизаций.

Всего удивительней, что «прадед Аввакум», хлыстовские «корабли» и «небесный Ерусалим» перешли из мистических откровений и «вещих снов» Клюева в труды современных авторов, очарованных его поэтическим словом и воссоздающих «родословие» и «житие» поэта по его же собственным фантазиям. «...У нас нет оснований сомневаться в словах поэта...», — уверяет Е.Ю. Юхименко³⁸. Однако основания есть, и притом достаточно веские. Одно

³⁸ Юхименко Е.И. Народные основы творчества Н.А. Клюева. С. 7.

³⁹ Львов-Рогачевский В. Поэзия новой России. Поэты полей и городских окраин. М.: Книгоиздательство писателей в Москве, 1919.

О мировоззрении, идейно-художественных установках, мифотворчестве и судьбе поэтов этой группы см.: [2; 7; 10; 11] и др.

так называемых “поэтов из народа”, — уверенно заявлял И.П. Бриничев в рецензии на «Сосен перезвон». — Это и неожиданно, и приятно, и заставляет многого ждать от г. Клюева»⁴⁰. Сознал это и сам поэт. Републикуя впоследствии свои произведения, он не возвращался к стихам 1904–1905 гг. Единственное исключение — стихотворение «...Безответным рабом...» (из сборника «Волны»), включенное им в «Братские песни» (М., 1912) и первую книгу «Песнослава» (1919)⁴¹.

В русской поэзии остался другой Клюев — не «крестьянский поэт», а поэт-модернист, «крестными отцами» которого были не суриковцы (П. Травин или, скажем, Ф. Шкулев), а Л. Семенов и А. Добролюбов, В. Брюсов и А. Блок.

Стихи публикуются по экземпляру «Огней», полученному автором в 1990-е гг. от петербургского антиквара и книговеда Николая Петровича Кошелева (1937–2009).

1

Ах ты, ноченька ненастная,
Перелетной вьюги вой,
Моя долюшка несчастная
Родилась, видно, с тобой!
Жизнь суровая, постылая,
Мало радости сулит;
Словно вьюга, песнь унылая
Скорбью сердце холодит.
В темну ноченьку, крещенскую,
Песню я в тиши спою,
Злую долю деревенскую
В эту песню перелью.
Расскажу души желанья,
Что накопины в года,
Жажду свету, жажду знания
И свободного труда.

⁴⁰ Раннее утро (М.). 1911. № 255, 5 ноября. С. 5 (раздел «Литературные новинки»).

⁴¹ Структура двухтомного «Песнослава» воспроизводит названия и состав всех ранее опубликованных сборников Клюева в хронологической последовательности (при этом сами тексты подверглись авторской правке). Тем не менее, стихотворение «...Безответным рабом...» помещено в раздел «Сосен перезвон», то есть первый (а не второй!) раздел «Песнослава».

Цитируя заключительную строфу этого стихотворения в своем предисловии к книге П.Т. Иваницкого и В.А. Добромыслова «Сборник литературоведческих проработок» (М., 1929), В. Львов-Рогачевский заметил, что эти строки «могут быть взяты эпиграфом произведениям, отражающим “зарез” революции» (С. 11; имеется в виду Первая русская революция).

Пусть несется песня слезная
Громким эхом над землей.
Ночка темная, морозная
Яркой сменится зарей!

2

О дайте, дайте раз обнять
Мне брата меньшего свободным.
И не рабом его считать,
А человеком благородным.

Хоть раз один в широком поле,
Обнявшись с ним, молитву спеть
Свободе радостной и воле
И, позабыв о прежней доле,
С улыбкой светлой умереть.

3

Мгла, непроглядная мгла.
Черною тучей легла;
Нет в ней дорог и путей,
Нет путеводных огней.

Давит меня темнота,
Как гробовая плита,
Давит, гнетет и щемит,
Душу больную томит.

Эта зловещая мгла,
Царство насилия и зла,
Царство поруганных прав,
Зверски-кровавых расправ.

Чувства, паренья ума,
Давит проклятая тьма.
Нет в ней дорог и путей,
Нет путевых огней.

4

ПРИЗЫВ

Вас зову, замученные братья,
На великий подвиг я борьбы,
Соберите силы и проклятья,
Жар молитв, угрозы и мольбы.

Сбросьте рабства тяжкие колоды
И сплотитесь в грозную вы рать,
Чтобы зная светлое свободы
От насилия злого отстоять.

Собирайтесь, братья, в легионы,
Все под знамя чистое любви,
Позабудьте слезы вы и стоны,
Что кипят в измученной груди.

Прокляните тягостную долю,
Жизнь бесправных, загнанных рабов,
Прославляйте радостную волю,
Славьте гимном братскую любовь.

5

ОГНИ

О чем, мой друг, ты слезы льешь,
Поникнув грустно головой,
В слезах своих не обретешь
Душе измученной покой.

Восстань! Бессилие встряхни,
Забудь лишения и беды,
В дали зажглись лучей огни,
Как будто в лагере победы!

Огни священные мерцают,
Напевы льются и звучат,
Иное счастье обещают
И долю лучшую сулят.

Восстань! Страхни с себя колоды,
Довольно плакать и страдать...
Вдали зажглись огни свободы,
Чтоб никогда не угасать.

Литература

1. *Азадовский К.М.* Николай Клюев. Путь поэта. Л.: Сов. писатель, 1990. 335 с.
2. *Азадовский К.М.* Новокрестьянские поэты. Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 1992. 48 с.

3. Клюев Н. Гагаря судьбина / публ. К. Азадовского // Новое литературное обозрение. 1993. № 5. С. 104–105.
4. Клюев Н. Из записей 1919 года // Клюев Н. Словесное древо. Проза / вступ. ст. А.И. Михайлова, подг. текста и примеч. В.П. Гарнина. СПб.: Росток, 2003. С. 29–31.
5. Копяткевич А. Из революционного прошлого в Олонецкой губернии (1905–1908 гг.) // Николай Клюев глазами современников / сост., подгот. текста и примеч. В.П. Гарнина. СПб.: Росток, 2005. С. 25.
6. Михайлов А. Николай Клюев и мир его поэзии // Николай Клюев. Сердце Единорога. Стихотворения и поэмы. СПб.: Изд-во Рус. христианского гуманитар. ин-та, 1999. С. 7–74.
7. Михайлов А.И. Пути развития новокрестьянской поэзии. Л.: Наука, 1990. 275 с.
8. Писатели современной эпохи. Библиографический словарь. М.: Русское библиографическое общество, Экспресс-ИВ, 1995–. Т. 2 / подгот. Н.А. Богомоловым.
9. Письма Николая Клюева разных лет / публ., подгот. текстов, предисл. и коммент. С.И. Субботина // Николай Клюев. Исследования и материалы. М.: Наследие, 1997. С. 199–230.
10. Пономарева Т.А. Художественный мир новокрестьянской литературы. М.: Изд-во Моск. пед. гос. ун-та, 2017. 184 с.
11. Солнцева Н.М. Новокрестьянские поэты // Русская литература 1920–1930-х годов. Портреты поэтов. М.: ИМЛИ РАН, 2008. Т. 1. С. 5–49.
12. Субботин С.И. Н.А. Клюев: Поэзия 1905–1908 гг. и проза 1919–1923 гг. Вопросы источниковедения и атрибуции: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 172 с.
13. Субботин С.И. Николай Алексеевич Клюев (1884–1937). Хронологическая канва жизни и творчества // Николай Клюев. Воспоминания современников. М.: Прогресс-Плеяда, 2010. С. 765–820.
14. Субботин С.И. Николай Клюев — читатель Л. Трефолева и П. Якубовича: Об истоках раннего клюевского творчества // Николай Клюев. Исследования и материалы. М.: Наследие, 1997. С. 163–182.
15. Юхименко Е.М. Народные основы творчества Н.А. Клюева // Николай Клюев. Исследования и материалы. М.: Наследие, 1997. С. 5–15.

Research Article

Unknown Poems by Nikolai Klyuev

© 2026. Konstantin M. Azadovsky

German Academy of Language and Literature,
Darmstadt, Germany; St. Petersburg, Russia

Abstract: The early period of Nikolai Klyuev's work (1904–1905) has rarely attracted scholarly attention. The reason is quite obvious: few poems (only about fifteen) from this period are known. This publication introduces five newly discovered poems by Klyuev from 1904–1905 into scholarly circulation, which help to define and clarify his creative evolution. It is immediately obvious that the poetics, style and language of Klyuev's early poems differ from the works

written after 1906/1907, when he was introduced to Alexander Blok and discovered Russian modernist poetry. Responding to the interests and sentiments of Russian society between the two revolutions and its search for a “national spirit,” Klyuev consistently created and refined his poetic myth: he assumed the role of a “folk” poet whose work is rooted in Russian folklore and Old Belief, presented himself as a bearer of the “hidden” peasant truth, rejected urban culture, and debunked the intelligentsia. Coming from the people himself, he identified with the “people” and attempted to speak on their behalf. A deeply religious man, he cultivated themes of martyrdom and brotherly love in his work, describing his mystical insights and “prophetic” dreams. The mature Klyuev’s literary manner — composing pseudo-folk “songs” and Khlyst “chants” — is fundamentally different from his poems of the First Russian Revolution period, and allows us to see him not so much as a “peasant” author, but as a talented stylizer and refined modernist.

Keywords: Nikolai Klyuev, “People’s Circle,” Petr Travin, collection “The Lights,” “New Peasant” poetry, Old Belief, national spirit, modernism, stylization

Information about the author: Konstantin M. Azadovsky, PhD in Philology, German Academy of Language and Literature, Alexandraweg, 28, 64287 Darmstadt, Germany; St. Petersburg, Russia.

E-mail: azadovski@mail.ru

For citation: Azadovsky, K.M. “Unknown Poems by Nikolai Klyuev.” *Literaturnyi fakt*, no. 3 (41), 2026, pp. 8–24. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2026-41-8-24>

References

1. Azadovskii, K.M. *Nikolai Kliuev. Put' poeta* [*Nikolai Klyuev. The Poet's Path*]. Leningrad, Sovetskii pisatel' Publ., 1990. 335 p. (In Russ.)
2. Azadovskii, K.M. *Novokrest'ianskie poety* [*New Peasant Poets*]. Stavropol, Stavropol'skoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1992. 48 p. (In Russ.)
3. Kliuev, N. “Gagar'ia sud'bina” [“The Fate of Gagarya”], publ. by K. Azadovskii. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 5, 1993, pp. 104–105. (In Russ.)
4. Kliuev, N. “Iz zapisei 1919 goda” [“From the Notes of 1919”]. Kliuev, N. *Slovesnoe drevo. Proza* [*The Word Tree. Prose*], introd. by A.I. Mikhailov, text prep. and notes by V.P. Garnin. St. Petersburg, Rostok Publ., 2003, pp. 29–31. (In Russ.)
5. Kopiatkevich, A. “Iz revoliutsionnogo proshlogo v Olonetskoi gubernii (1905–1908 gg.)” [“From the Revolutionary Past in the Province of Olonets (1905–1908)”]. *Nikolai Kliuev glazami sovremennikov* [*Nikolai Klyuev through the Eyes of Contemporaries*], comp., text prep. and notes by V.P. Garnin. St. Petersburg, Rostok Publ., 2005, p. 25. (In Russ.)
6. Mikhailov, A. “Nikolai Kliuev i mir ego poezii” [“Nikolai Klyuev and the World of His Poetry”]. *Nikolai Kliuev. Serdtse Edinoroga. Stikhotvoreniia i poemy* [*Nikolai Klyuev. Unicorns's Heart. Poems and Narrative Poems*]. St. Petersburg, Russian Christian Humanitarian Institute Publ., 1999, pp. 7–74. (In Russ.)
7. Mikhailov, A.I. *Puti razvitiia novokrest'ianskoi poezii* [*Paths of Development of New Peasant Poetry*]. Leningrad, Nauka Publ., 1990. 275 p. (In Russ.)
8. *Pisateli sovremennoi epokhi. Biobibliograficheskii slovar'* [*Writers of the Modern Era. A Biobibliographical Dictionary*], vol. 2, prep. by N.A. Bogomolov.

Moscow, Russkoe bibliograficheskoe obshchestvo Publ., EksPrint NV Publ., 1995—.
(In Russ.)

9. “Pis'ma Nikolaia Kliueva raznykh let” [“Letters of Nikolai Klyuev from Different Years”], publ., prep., introd. and comm. by S.I. Subbotin. *Nikolai Kliuev. Issledovaniia i materialy* [Nikolai Klyuev. *Research and Materials*]. Moscow, Nasledie Publ., 1997, pp. 199–230. (In Russ.)

10. Ponomareva, T.A. *Khudozhestvennyi mir novokrest'ianskoi literatury* [The Artistic World of New Peasant Literature]. Moscow, Moscow Pedagogical State University Publ., 2017. 184 p. (In Russ.)

11. Solntseva, N.M. “Novokrest'ianskie poety” [“New Peasant Poets”]. *Russkaia literatura 1920–1930-kh godov. Portrety poetov* [Russian Literature of the 1920s–1930s. Portraits of Poets], vol. 1. Moscow, IWL RAS Publ., 2008, pp. 5–49. (In Russ.)

12. Subbotin, S.I. *N.A. Kliuev: Poeziia 1905–1908 gg. i proza 1919–1923 gg. Voprosy istochnikovedeniia i atributsii* [N.A. Klyuev: Poetry of 1905–1908 and Prose of 1919–1923. Problems of Source Studies and Attribution: PhD Thesis, Summary]. Moscow, 2008. 172 p. (In Russ.)

13. Subbotin, S.I. “Nikolai Alekseevich Kliuev (1884–1937). Khronologicheskai kanva zhizni i tvorchestva” [“Nikolai Alekseevich Klyuev (1884–1937). A Chronological Outline of His Life and Work”]. *Nikolai Kliuev. Vospominaniia sovremennikov* [Nikolai Klyuev. *Memoirs of Contemporaries*]. Moscow, Progress-Pleiada Publ., 2010, pp. 765–820. (In Russ.)

14. Subbotin, S.I. “Nikolai Kliuev — chitatel' L. Trefoleva i P. Yakubovicha: Ob istokakh rannego kliuevskogo tvorchestva” [“Nikolay Klyuev — a Reader of L. Trefolev and P. Yakubovich: On the Origins of Klyuev's Early Work”]. *Nikolai Kliuev. Issledovaniia i materialy* [Nikolai Klyuev. *Research and Materials*]. Moscow, Nasledie Publ., 1997, pp. 163–182. (In Russ.)

15. Iukhimenko, E.M. “Narodnye osnovy tvorchestva N.A. Kliueva” [“The Folk Foundations of N.A. Klyuev's Work”]. *Nikolai Kliuev. Issledovaniia i materialy* [Nikolai Klyuev. *Research and Materials*]. Moscow, Nasledie Publ., 1997, pp. 5–15. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 23.01.2026
Одобрена после рецензирования: 16.06.2026
Дата публикации: 25.09.2026

The article was submitted: 23.01.2026
Approved after reviewing: 16.06.2026
Date of publication: 25.09.2026